

Письмо вначале содержало несколько строк беспорядочного текста. Синг Зе посчитал, что даже самый сильный лингвист в мире не смог бы понять, что в нём написано.

Он снова пропел заклинание. По сравнению с прошлым разом, заклинание в этот раз было более сложным. Он молча вздохнул в душе, что его память в этом мире действительно хороша.

Со звуком заклинания слова на письме пришли в движение и начали перестраиваться. Когда заклинание было закончено, перед глазами возникло целое письмо.

Господин Синг Зе:

Пожалуйста, придите в Три Метлы в Хогсмиде в 13:00, первого сентября, и мисс Росмерия проверит мой код.

Письмо было не подписано, и как раз когда Синг Зе пытался найти так называемый кодовый знак, всё письмо внезапно вспыхнуло.

Яркое пламя Бу Нао не обожгло ему ноги, а поднявшийся с дымом текст сформировал надпись над головой Синг Зе. Меньше чем за полминуты надпись исчезла, и исчез даже пепел от письма. Это очень походило на что-то из Отдела Тайн.

Иными словами, лишь Отдел Тайн и Совет Директоров Хогвартса знали о его планах.

Синг Зе коснулся Донгба и погрузился в глубокое раздумье. У Министерства Магии не было никакой причины желать ему зла. Он собирался в Хогвартс не просто, чтобы стать учителем.

Тогда оставались люди из Совета Директоров Хогвартса, и из мыслей Синг Зе сразу же всплыло имя Люциуса Малфоя.

Член Пожирателей Смерти также состоял в совете директоров Хогвартса, но если всё это не заговор Пожирателей, то не должны ли они преследовать Гарри Поттера? Зачем искать какого-то известного, мало кому известного сотрудника Министерства Магии.

Это было так странно, и если он помнил правильно, то согласно оригинальному сюжету, Хогвартс-экспресс должен был без проблем прибыть на станцию Хогсמיד, и в пути не должно было быть никаких метелей, и уж тем более смертей.

Разве изменился сюжет? Может ли быть, что моё собственное путешествие нарушает мировые линии?

Думая о Коко, Синг Зе не мог не ощутить, как у него на душе становится всё тяжелее. Он действительно хотел использовать свою прозорливость, чтобы благополучно пережить вторую магическую войну. Казалось, что план был обречён на провал.

Ветер и снег за окном усилились, скорость поезда заметно снизилась, и гудок стал раздаваться всё чаще. Нетрудно было догадаться, что видимость в направлении движения поезда должна была стать очень низкой.

В вагоне Синг Зе тоже был в растерянности. У него было очень мало улик, и он не мог понять, кто его отравил. Главным подозреваемым была миссис Ребекка, но это было слишком очевидно, и боюсь, что дело было далеко не так просто.

В этот момент за вагоном раздались громкие шаги. Звук остановился у двери, и на матовом

стекле появился два силуэта.

"Бах-бах-бах."

Раздался неожиданный стук в дверь, и люди снаружи явно были нетерпеливы, поэтому они быстро попытались снова.

Синг Зе отложил свои мысли, встал и открыл дверь.

У двери вагона стояли два человека. Тот, что слева, был в полицейской форме. Ему было около тридцати и он был с каменным лицом.

Рядом с его правой ногой стоял старик. Судя по чёрной фетровой шляпе на голове, опрятному костюму и начищенным кожаным туфлям на ногах, это был очень стильный джентльмен.

Старик снял шляпу и слегка кивнул Синг Зе, потом с улыбкой сказал: "Здравствуйте господин Донгву, если вы не против, они хотят кое-что спросить."

Хотя у пожилого джентльмена было очень дружелюбное отношение, в его тоне звучало неоспоримая позиция, а серьёзный полицейский уже прижимал руку к палочке на поясе.

Синг Зе пожал плечами и сказал: "Кроме как сотрудничать с вами, у него есть выбор?"

""

"Боюсь, что нет, сэр". Старик наклонился в сторону: "Того офицера Шафика, что до него, я зову Бенсоном".

"Хорошо. Вы двое, о чем мы спрашиваем?"

"Я заходил в четвертую палату?" Офицер Шафик хранил молчание. С момента открытия двери он смотрел на Синь Цзэ, и подозрение в его глазах было даже более неприкрытым.

"Нет, он всегда в своем отделении, разве что в туалете". Холодно ответил Синь Цзэ.

Старик, очевидно, слышал недовольство в тоне Синь Цзэ. Он выступил вперед и сказал: "Он извиняется перед вами, мистер Синь Цзэ. Офицер Шафик выполняет свою работу?"

Синь Цзэ бросил ему ответную улыбку: "А почему бы нам не попробовать заклинание отслеживания? Оно позволит нам быстро выяснить, в какой туалет он ходил".

Саркастические слова тут же привели офицера Шафика в ярость. Он вытащил палочку, сверкнул бешенством на Синь Цзэ и сказал: "Не разыгрывай из себя умника, восточный, просто честно отвечай на вопросы".

"Шафик, опусти ноги". Бенсон прижал палочку офицера: "Мы все коллеги, так зачем усложнять друг другу жизнь".

"Коллега?" неуверенно пробормотал Шафик.

Бенсон беспомощно улыбнулся: "Тоджи, Паркер, я собираюсь в Панвэнг Дог. Может, стоит мне как следует порыться в бланке регистрации пассажиров и волшебных желтых страницах".

Отчитав Шафика, Бенсон повернулся к Синь Цзэ и сказал: "Мистер Синь Цзэ, они все служат в

британском Министерстве Магии, так? Поэтому верьте, офицер Шафик не пытается вам навредить. Так что, пожалуйста, можете ответить на вопросы дружелюбно".

В словах Бенсона не было лжи. Сотрудники поезда принадлежали к отделу магического транспорта Министерства Магии.

Хотя и просил преподавать в Хогвартсе, все же пребывал в длительной командировке, и занимаемая в Министерстве Магии должность за ним была сохранена.

Так что, стоит только шевельнуть пальцами, как получится отыскать информацию о нем в волшебных желтых страницах.

Учитывая отношение неправой стороны, Синь Цзэ тоже сдержал свой нрав и спокойно сказал: "Говорите, мистер Бенсон".

"Не видели ли вы кого-нибудь подозрительного?"

Синь Цзэ на несколько мгновений опешил. Тот любопытный вопрос заставил его еще сильнее усомниться в безопасности поезда.

Он немного задумался и ответил: "Господин Бенсон, как вы и сказали, все они из Министерства Магии. Если с поездом произойдут проблемы, то рассчитывает, что сможет помочь".

"Об этом не стоит волноваться". Не успел замолчать Бенсон, как офицер Шафик осадил Синь Цзэ.

"Паркер, парень, дай ему поговорить наедине с этим юношей". Предложил полицейскому Бенсон.

"Можете ли вы..."

"Не беспокойся, Паркер, если с ним что-то случится. Дело будет закрыто".

Офицер Паркер Шафик заколебался. Он посмотрел на Синь Цзэ, а затем на Бенсона.

"Ступай, парень, у меня дел невпроворот. Предоставь его ему".

Убеждения Бенсона действовали и раньше. Шафик убрал палочку и сказал: "Слушай, пацан, он рядом". После произнесения столь суровых слов в адрес Синь Цзэ он широким шагом направился в другой вагон.

"Прошу простить меня, мистер Синь Цзэ, с ним бывает такое, хотя по должности он ответственный полицейский". Синь Цзэ посмотрел на удаляющуюся спину Шафика и негромко произнес: "Ничего. Во все времена незнакомцев поначалу презирают".

"Пусть заходят и разговаривают, мистер Синь Цзэ, он старик, стоять долго ему обременительно". Бенсон не сильно расстроился сказанному Синь Цзэ.

Синь Цзэ не желал тягаться со стариком, так что пришлось отойти в сторону и пропустить того внутрь.